

УДК 17.01

НОНКОГНИТИВИЗМ И ОБОСНОВАНИЕ МОРАЛИ

А.П. Климович

ФГБОУ ВО «Липецкий государственный технический университет, г. Липецк

На примере анализа направления нонкогнитивизма в этике проводится граница между когнитивистским и нонкогнитивистским подходом. Оцениваются сильные и слабые стороны методологии некогнитивистской этической доктрины.

Ключевые слова: мораль, этика, обоснование, когнитивизм, нонкогнитивизм, эмотивизм, прескриптивизм, децизионизм.

В отечественной философской литературе предпринято великое множество исследований и описаний этических теорий и методов. Пожалуй, еще большее количество работ, написанных за рубежом и переведенных на русский язык, составляют богатейший контекст исследования этой области философии в русскоязычном пространстве. Однако, чем больше материала исследователь имеет в своем распоряжении, тем более важным оказывается его структуризация и систематизация.

В данной статье мы хотим отразить суть некоторых исследовательских программ этики, имеющих, на наш взгляд, наибольшее значение для формирования современного понимания этой дисциплины на Западе. Научной новизной этой статьи является сопоставление и систематизация отдельных этических теорий, используемых весьма специфический методологический инструментарий, с целью уточнения понятий более высокого порядка, а именно – понятия нонкогнитивистского метода этического знания. В статье дается как расшифровка содержания сути этого метода, так и отграничение от другого, альтернативного этического метода когнитивизма.

О возможности обоснования морали

Термин «мораль» был введен Цицероном при переводе с греческого *êthikê* и был использован для обозначения специального раздела знания, изучающего вопросы нравственности [1, с. 149]. Впоследствии в латинском употреблении термин приобрел широкую популярность, использовался параллельно с греческим термином «этика». В сегодняшнем научном словоупотреблении этика и философия морали зачастую используются как синонимы. Именно в таком эквивалентном значении будут использованы эти термины и в предлагаемой работе.

Этику можно рассматривать как минимум с двух принципиальных позиций: как часть практической философии и как систему регулирования общественных отношений. В первом случае, как правило, пользуются термином «нормативная этика» или «философская этика»; во

втором можно встретить употребление термина «прикладная этика» или «социальная» этика. Два представленных подхода позволяют рассмотреть этику с совершенно разных точек зрения, обращают внимание на различные аспекты этической теории и практики, работают в разных плоскостях и масштабах эмпирических и гносеологических фактов. Тем не менее, даже у таких существенно отличных друг от друга подходов имеется определенное методологическое сходство. Это сходство задано самой природой этического знания, его фундаментальным, можно сказать, эссенциальным признаком. Какая бы моральная система ни представлялась нашему рассмотрению, будь то толстовская мораль непротивостояния злу, будь то милевский утилитаризм или нравственное учение стоиков, во всех случаях речь идет о том, принимает ли человек данную моральную систему в качестве ценностного ориентира или нет. Другими словами, когда дело касается морали, речь идет о принятии или отклонении данной системы свободным индивидуумом на основании собственного волеизъявления. Моральную систему нельзя навязать насильно или путем каких бы то ни было мотивационных инструментов. Человека можно заставить что-либо сделать, но его нельзя заставить думать о каком-то поступке плохо или хорошо помимо его воли. В морали речь всегда идет о свободном и самостоятельном выборе. Этот факт определяет и методологию этического знания. Ключевым моментом принятия той или иной моральной позиции является убеждение. Именно убеждение в принятии какой бы то ни было нравственной позиции является центральным актом легитимации моральной системы.

В отличие от научного познания этические нормы не имеют четкого статуса истинных или ложных знаний. Здесь критерий доказательства истинности выглядит намного более неопределенным, нежели в строгой эпистемологической схеме. Логическая непротиворечивость, хотя и является необходимым требованием произвольно взятой моральной системы, все же не является достаточным основанием для принятия той или иной нравственной позиции.

Сам принцип возможности обоснования этического знания поделил исследователей на два больших лагеря. Первый подход базируется на предположении, что моральные нормы не могут быть обоснованы рационально. Они выделяются в специально определяемый статус и относятся к особой форме человеческого знания, не поддающейся процедуре верификации. Методологический подход, основывающийся на этом принципе, получил название «нонкогнитивизм», а исследователей, опирающихся на этот принцип, относят к лагерю нонкогнитивистов.

Другая значительная группа ученых-этиков утверждает, напротив, что этическое знание поддается рациональному обоснованию и, в принципе, может быть верифицировано или фальсифицировано. По их мнению, этическое знание имеет ту же самую природу, что и знание о внешнем мире. У этического знания не существует особой природы, оно

отличается от научного знания лишь областью применения. Такой подход принято называть когнитивистским, а ученых, разделяющих такой методологический подход, – когнитивистами.

Дебаты относительно выбора когнитивистской/некогнитивистской методологии этического обоснования на сегодняшний день оформились в два фундаментальных подхода и представляют классические направления этики. Одновременно следует отметить, что столь различные программы принципиально непримиримы и даже антагонистичны по отношению друг к другу, при сопоставлении не перестают создавать новые подходы к раскрытию этического знания, актуализируют нравственные системы в условиях новых обстоятельств человеческого социума. В этой связи кажется уместным несколько подробнее представить обе программы, охарактеризовать основные направления внутри каждой, привести имена наиболее ярких представителей этих направлений, кратко отметив их характерные особенности и отличия.

Из вышесказанного можно заключить, что вопрос о выборе той или иной моральной позиции основывается на проблеме обоснования этического знания. На каких же принципах базируется процесс добровольного выбора этических норм? Как могут быть обоснованы нравственные принципы и могут ли быть обоснованы вообще?

На эти вопросы нам поможет ответить более подробное рассмотрение одной из основных дихотомий современной философской этики: когнитивизм – некогнитивизм.

Некогнитивизм

Артур Шопенгауэр (1788–1860), известный немецкий философ, привнесший значительный вклад в разработку этического знания, в одной из своих работ написал: «Проповедовать мораль легко, намного сложнее ее обосновать!» (*Moral predigen ist leicht, Moral begründen dagegen schwer!*) [2].

Представители некогнитивистского направления в этике придерживаются еще более радикального убеждения, которое можно сформулировать так: «Обосновать мораль невозможно!» Как уже упоминалось ранее, некогнитивисты исходят из того, что этические высказывания не могут быть отнесены ни к классу истинных, ни к классу ложных, тем самым не могут быть предметом обоснования. По их мнению, моральные суждения не являются знанием о внешнем мире и не могут быть ни верифицированы, ни фальсифицированы. Один из известных исследователей этики в России Л.В. Максимов (1939) дает следующее определение некогнитивизма: «Эта концепция отстаивает особый, непознавательный статус моральных (и других ценностных) высказываний, полную или частичную неприменимость к ним теоретико-познавательных схем и подходов» [3, с. 363.].

Такое представление об особом (некогнитивистском) статусе морального знания можно зарегистрировать уже с самых ранних времен

существования философской мысли, однако сформироваться в обособленную, выраженную в четких границах этическую доктрину такому подходу удалось только во второй половине XX в. В основу этой доктрины легли как минимум два основания, которые необходимо вспомнить, прежде чем описать саму концепцию нонкогнитивистского подхода.

Дэвид Юм (1711–1776) обратил внимание на нетождественность экзистенциального и деонтологического. То, что есть, не является обязательно должным. В соответствии с представлениями Юма, разум направлен на постижение истины. Его стремление есть правда, выраженная в соответствии наших представлений с миром. Воля же, напротив, приводит мир в соответствие с нашими представлениями. Таким образом, Юм разделил человеческий дух на разум и волю. Эта идея широко известна под названием «принцип Юма», который гласит, что нельзя с помощью логических суждений перейти от утверждений типа «есть» к утверждениям типа «должен». Этот принцип, сформулированный Юмом еще в 1740 г., оказал значительное влияние на современную проблематику этического знания [4, с. 229–230]. Но современный контекст философской этики не состоялся бы в том виде, в котором мы его сейчас наблюдаем, без влияния еще одного мощного идейного основания, разработанного и предложенного британским философом Джоном Остином (1911–1960) и его американским коллегой Джоном Роджерсом Сёрлом (1932). В середине прошлого столетия в научной среде возникла некоторая программа, расширяющая принципы аналитической философии. Предложенная Л. Витгенштейном (1889–1951) диета для научного анализа, предписывающая рассмотрение лишь утвердительных предложений, была расширена. Философские работы Остина и Сёрля преподнесли научному миру несколько другой подход к рассмотрению употребления языка [5]. Их идея заключалась в том, чтобы рассматривать высказывания как разновидность действия, употребление языка как деятельность. Теория, разработанная учеными, носит название «теория речевых актов». Рассматривая язык в таком расширенном контексте можно разделить высказывания на различные типы. В отличие от позитивистского подхода, где рассматривались лишь высказывания типа «описаний», в новом подходе Остина и Сёрля предлагается рассматривать такие типы высказываний как «высказывания». Речевые акты, направленные на «другого», имеют своей целью оказать действие и не являются простым описанием фактов. Так, например, ими был открыт целый класс глаголов, обладающих функцией непосредственного действия, так называемых перформативных глаголов. Например, употребление глагола «идти» описывает действие (ходьбу), а употребление глагола «обещать» само является действием. Когда я говорю «я обещаю», это обозначает не описание действия, но сам акт высказывания является действием. Если выражение «я иду» может быть истинным или ложным (в зависимости от того, совершаю ли я в этот момент движение или нет) и может быть подвергнуто верификации, то вы-

ражение «я обещаю» само является действием, и не попадает под категорию истинного или ложного. Невозможно сопоставить с этим выражением какой-то факт, относительно которого оно будет истинным или ложным, поскольку само выражение является актом действия, перформативом. В теории речевых актов различают несколько типов использования выражений, связанных с практической функцией языка. В частности, иллокутивным языковым актом Остин называл использование высказывания в отношении к поставленной цели, так называемый интенциональный или перформативный модус, – например, использование таких речевых актов, как вопрос, ответ, предупреждение, информирование, критика.

Смысловое значение перформативных высказываний можно разделить на несколько компонент: экспрессивная компонента, апеллятивная компонента, императивная компонента, универалистская компонента, децизионистская компонента. В зависимости от того, на какие компоненты делается ударение при анализе моральных высказываний, различают три наиболее известных подхода в рамках общей программы некогнитивизма: эмотивизм, прескриптивизм и децизионизм.

Эмотивизм представляет наиболее радикальную форму некогнитивистской программы. Ярким представителем этого течения является английский философ А.Д. Айер (1910–1989). Будучи сторонником неопозитивизма и логического эмпиризма, выражал весьма сходную с Л. Витгенштейном точку зрения о невозможности рационального обоснования моральных убеждений. Известно его высказывание о статусе моральных утверждений: «Моральные суждения не имеют объективного значения в силу их недоступности эмпирической проверки» [6, s. 141]. С его точки зрения, нет единых общих критериев или ценностей, к которым можно было бы апеллировать, в случае возникновения нравственных разногласий и конфликтов. Нет никакой возможности доказать или опровергнуть представления отдельного индивида о добре и зле. Таким образом, по его мнению, этика должна заниматься изучением лишь того, что нам нравится или не нравится. Однако этика не должна сводиться к простой констатации или классификации моральных суждений. Опираясь на идеи теории языковых актов, Айер замечает, что моральные высказывания, несмотря на то, что не могут быть ни доказаны, ни опровергнуты, одновременно оказывают действие, и в таком понимании имеют определенный смысл. Экспрессивная составляющая моральных высказываний имеет вполне конкретное практическое значение. Но как последовательный некогнитивист, Айер категорически отрицает возможность перевода ценностных определений в натуралистические, то есть проводит непреодолимую границу между естественнонаучной методологией и этикой.

Более сложный анализ экспрессивной составляющей моральных суждений проводит другой представитель некогнитивизма, американский философ Чарльз Стивенсон (1908–1979). Он подразделяет смысл этических высказываний на декларативную и императивную составляю-

щие. В декларативной части высказывающийся отражает свое отношение к высказанному, в императивной части содержится призыв к адресату.

Таким образом, являясь выражением отношения к тем или иным этическим нормам, моральные высказывания оказывают мотивирующее воздействие, направлены на формирование нравственного поведения в целом. Не опираясь на логическое доказательство, они, тем не менее, обладают вполне конкретной суггестивной силой [7, s. 131]. В терминах выше приведенной классификации эмотивизм делает акцент на анализе экспрессивной и апеллятивной компоненте моральных высказываний.

Несмотря на то, что Стивенсон является классическим представителем эмотивизма, многие считают ученого предвестником другого направления некогнитивизма – прескриптивизма, основы которого американский философ разработал в своей теории апеллятивного действия. Из самого названия «прескриптивизм» видно, что в рамках этого направления исходят из того, что этические суждения носят предписательный характер.

Моральные высказывания из эмоциональных описаний превращаются в императив. Они начинают рассматриваться в прагматической плоскости. На первый план выходит составляющая указания или предписания. В соответствии с этим подходом считается, что моральное суждение имеет в основе природу категорического императива. Высказывание «давать взятки плохо» подразумевает «ты не должен давать взятки!». Интересно заметить, что прагматическая составляющая моральных суждений в определенной степени подразумевает обоснование, и в целом может опираться на рациональное доказательство. Однако Стивенсон остается при мнении, что когнитивное объяснение может быть дано только на уровне доказательства внутренней непротиворечивости нравственного суждения, сами же моральные постулаты остаются неподвластны ни логическому, ни эмпирическому обоснованию [7, s. 131].

Необходимо отметить, что императивная составляющая моральных высказываний имплицитно содержит универсалистский модус. Требования морального характера универсальны. Они имеют отношение ко всем разумным существам. Более отчетливо эта идея развита у еще одного представителя прескриптивизма, английского философа Р.М. Хеара (Hare) (1919–2002). С точки зрения этого автора, этика, хотя и не является предметом доказательства, все же представляет собой некоторый универсальный для всех людей язык [8, s. 19]. Тот, кто говорит «ты должен говорить правду», утверждает, что все должны это делать. Моральное суждение приобретает статус всеобщего правила. Этическое высказывание выступает в качестве принципа, относящегося ко всем разумным существам.

Как уже упоминалось, традиционно Хеара относят к представителям прескриптивизма, направления, которое делает акцент на императивной и универсалистской смысловой компоненте моральных высказываний. Однако нужно отметить, что Хеар развил ряд интересных идей, которые

могут позволить отнести его учение и к другому направлению некогнитивизма: децизионизму. Слово децизионизм (лат. «decisio») в переводе обозначает «принимать решение». Идея Хеара заключается в следующем. Он задается вопросом о конечном обосновании моральных принципов. Так как в силу основного постулата некогнитивизма логическое доказательство не может быть основой такого обоснования, не может быть основой обоснования и эмпирический материал, для Хеара остается, пожалуй, единственный ответ: обоснование морального принципа лежит в самом акте принятия решения, осуществляемого индивидуумом.

В целом, некогнитивистская методология имеет определенный потенциал описания роли морали в современном обществе. Кажется, что особенно плодотворным может оказаться такой подход в исследовательских программах, относящихся к изучению роли морали российского общества. При сравнении общего культурного контекста западноевропейских обществ с отечественными реалиями, следует отметить более консервативное состояние российской социальной среды. Россия, впитавшая западные плоды цивилизации, остается во многом под влиянием восточных традиций. Рациональная аргументация, имеющая столь высокую степень убедительности в западном обществе, не производит эквивалентного действия в российском социуме. Как и в любом обществе, в России публичная и приватная сферы подвержены влиянию факторов, связанных с историческими особенностями формирования среды. Поэтому есть основания предполагать, что некогнитивистский подход может оказаться эффективным методом описания и исследования морали не только в российском обществе, но и при исследовании обществ, в культурном базисе которых не ярко выражены рационалистические тенденции.

Несмотря на то, что некогнитивистская программа привнесла довольно ощутимый вклад в развитие современных представлений об этике, в первую очередь, тем, что провела подробный семантический анализ моральных выражений и указала на языковую прагматическую функцию нравственных высказываний, она, тем не менее, отказываясь от рационального рассмотрения истинности моральных суждений, вынуждена ограничить себя весьма узким полем применения научного метода. Таким образом, в некогнитивистской программе научный анализ применим лишь в области рассмотрения высказываний на предмет их непротиворечивости. Вопрос об истинности нравственных постулатов остается за пределами некогнитивистского анализа.

Такая радикальная редукция этического знания вступает в конфликт с многовековой традицией изучения морали. На протяжении столетий философы приводили множество рациональных аргументов в пользу обоснования того или иного нравственного учения. Отнесение усилий этих ученых к разряду бессмысленных представляется самим по себе решением неразумным. Преодолеть это противоречие позволяет другая программа этического знания, которая получила название «когнитивизм».

Список литературы

1. Cicero, De fato 1 // Historisches Wörterbuch der Philosophie: Moral, moralisch, Moralphilosophie: in 12 Bd. Basel u. a.: Schwabe, 1971–2005. Bd. 6.
2. Schopenhauers A. Über die Grundlage der Moral. Hamburg: Felix Meiner verlag, 2007. 189 s.
3. Энциклопедия эпистемологии и философии науки. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2009. 1248 с.
4. Юм Д. Трактат о человеческой природе, или попытка применить основанный на опыте метод рассуждения к моральным предметам // Юм Д. Собр. соч.: в 2 т. М.: Мысль, 1996М.: Мысль, 1996. Т.1. . 733 с.
5. Серль Дж.Р. Что такое речевой акт? // Новое в зарубежной лингвистике: Вып. 17. Теория речевых актов: сб. / общ. ред. Б.Ю. Городецкого. М.: Прогресс, 1986. С. 151–169.
6. Ayer A.J. Sprache. Wahrheit und Logik. Stuttgart: Reclam, 1987. 248 s.
7. Seminar Sprache und Ethik: zur Entwicklung d. Metaethik / hrsg. von Günther Grewendorf und Georg Meggle. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1974. 354 s.
8. Hare, Richard M. Die Sprache der Moral. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1983. 242 s.

NON-COGNITIVISM AND MORALITY FOUNDATION

A.P. Klimovich

Lipetsk State Technical University, Lipetsk.

The article examines the non-cognitivist platform in ethics that stands in opposition to cognitivism. In this perspective, the weak and the strong properties of non-cognitivist ethical doctrine are evaluated.

Keywords: *morality, ethics, foundation, cognitivism, non-cognitivism, emotivism, prescriptivism, decisionism.*

Об авторе:

КЛИМОВИЧ Александр Павлович – аспирант кафедры философии ФГБОУ ВО «Липецкий государственный технический университет», Липецк. Email: allexgut@gmail.com

Author Information:

KLIMOVICH Alexander Pavlovich – Ph.D. student of Philosophy Dept., Lipetsk State Technical University, Lipetsk. Email: allexgut@gmail.com